

11 марта 1969 года

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

«ХОЧУ УДИВЛЯТЬСЯ!»

ДЕЛОВЫЕ ЗАМЕТКИ НА ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

НЕКРАСИВОЕ это слово — «периферия». Попахивает от него стариной, нафталином и еще чем-то немножко рутинным, немножко смешным. В театрах не любят этого слова. Какая там периферия, когда в городе работает академический театр, многие произведения идут, так сказать, «первым экраном», а имена мастеров — известны стране.

И все-таки она существует, периферия. Правда, само это слово в какой-то мере утратило ныне в искусстве свой изначальный смысл (местность, удаленная от центра), но не исчезло понятие, достаточно сложное и порой еще мирно живущее в сегодняшней театральной действительности.

«Хочу удивляться!» — написала недавно в редакцию телевизионного журнала «Театрал» одна девушка. — Хочу приходить в театр, как на праздник!»

Девушке девятнадцать, и она не знает, что в любимом ею театре хватает забот отнюдь не праздничного характера: напряженный репетиционный план, артисты болеют, иногда уезжают в другие города, художественный совет обеспокоен репертуарными вопросами, администрация — выполнением финансового плана...

Девушка преданно любит театр, и ее право ждать от него открытия (большого или маленького, но открытия) справедливо продиктовано самой природой театрального искусства, призванного учить и радовать, заставлять человека размышлять и восхищаться им. Смертельный враг искусства — обыденщина, серая, унылая бескрылость. И пусть люди, пришедшие в театр, в кинематограф, люди, собравшиеся смотреть телевизионный спектакль или фильм, всегда чувствуют себя приподнято, празднично. С ними будет говорить само Его Величество Искусство! Искусство без скидок на место, где оно родилось, без деления на большое и малое, столичное и не столичное.

НАЛИЧИЕ настоящего ансамбля в театре предполагает обязательное наличие артистических индивидуальностей, своеобразных, неповторимых. А часто ли еще после спектакля мы уносим в душе образ, всколыхнувший самое сокровенное, творческие создания, ставшие дорогими на годы, а может быть, и примером для подражания.

Людмила Крячун в «Варшавской мелодии», Бессемёнов — К. Максимов в «Мещанах» Горького, выступления Нины Меновицкой, и совсем молодых балерин Елены

Гускиной и Веры Соловьевой, Юрий Бастриков в «Дон Карлосе» Верди, дебют одаренного Олега Плетенко... Список этих, очень разных по масштабу и значению актерских работ, конечно, можно было бы продолжить. И все-таки, кажется нам, что он мог бы быть куда обширнее, что он все же коротковат для города, славящегося театральной культурой.

Вопрос это сложный, включающий не только природную одаренность, профессиональный уровень актера, но и (что не менее важно) — гражданский багаж его, осознание понимания своих задач в искусстве, труд непрестанный, не прекращающийся после двух-трех положительных рецензий.

Заметным явлением в театральной жизни города стал спектакль оперного театра «Ромео, Джульетта и тьма». Композитор — К. Молчанов, режиссер — Ю. Федосеев, дирижер — В. Горелик. Спектакль получил премию на областном смотре творческой молодежи, посвященном 50-летию Ленинского комсомола, был выдан на все-союзный смотр.

Это произведение волнующе современное, публицистичное. Тонким слиянием вокального и актерского рисунка подкупают образы, созданные исполнителями. Но особенно хороши, по-человечески привлекательны Эстер — Н. Гайда и Павел — А. Бондарец. Преодолевая условность жанра и вместе с тем не забывая о его дыхании, пульсе — музыкальной первооснове, молодые певцы живут на сцене органично, чувствуют глубоко.

И вот тот же Бондарец в партиях классического репертуара — Синодала в опере Рубинштейна «Демон», Пиннертона — в «Чио-Чио-Сан» Пуччини... Чистое, выразительное пение, но носит оно почти концертный характер — ни о каком сценическом образе здесь уже речи быть не может. Ходит по сцене миловидный юноша, принимает статичные позы, не очень заботится о контакте с партнером, и отличается его лермонтовский князь от американского капитана лишь снежно-белой чересной с газырями. А ведь актер многое может! Партия Павла убедительна в этом.

Что это — единичный случай, частность? Нет! Посмотрите, послушайте еще раз на сцене нашего оперного — «Фауста» Гуно, «Риголетто» Верди — классические произведения, неоднократно и заслуженно возобновляющиеся в течение многих лет и успешные за эти годы в

сценическом и музыкальном прочтении накопить не только добрые традиции, но и благополучно обрасти штампами.

Именно на этих спектаклях начинаешь тоскливо мечтать о свежем режиссерском глазе, задумываться о законах сценической правды, да просто об элементарной логике, необходимой даже в старинных оперных либретто.

На спектакле «Риголетто» мы просто отгадывали, почему все герои, независимо от ситуаций сюжета, поют, обращаясь только к нам, публике. И артисты мужского хора, и даже Риголетто в знаменитой арии «Верните мне дочь», где уж он-то явоч зывает и придворным. Конечно, мы поняли. Нетрудно было понять, что состав исполнителей новый и «заведен» в разное время в старый спектакль. Но веселее от этого не стало.

Захотелось узнать: а ведутся ли в нашем академическом — будничные, систематические занятия по мастерству актера, помогающие не только «наживать», но и сохранять профессиональную форму.

И ВСЕ-ТАКИ никакой педагог, режиссер, балетмейстер не помогут, если сам артист не поймет, что работать ему необходимо каждый день, с полной отдачей.

Великое это умение — объективность по отношению к самому себе. Мы говорим здесь не об успехах и неудачах, закономерных в творчестве, а о большой, постоянной художественной требовательности.

Молодой, ведущий актер театра музыкальной комедии, высоко оцененный прессой, зрителями, начинает выступать с творческими вечерами. Видимо, не задумывается артист над тем, а не рановато ли еще рассказывать о недлинном творческом пути. Не задумывается и о том, истати, что последние спектакли репертуара театра не дали ему возможности создать что-либо новое, столь же интересное, — и такое бывает!

Но когда из вечера в вечер сообщается известное, исполняется петое-перепетое, а концертная эстрада требует и особого подхода и особого мастерства, становится неловко. И начинается от афиш с фотопортретом пахивать саморекламой.

Кто ты в спектакле, что ты надумал сам, что принес в образ своего, личного, какую частичку души и сердца оставил в этот вечер в театре? Справедливо ли, что чаще всего эти вопросы задаем мы только после премьер, где еще свежи и

режиссерский замысел и актерский рисунок? Почему редко говорим о буднях, о том, что многие, особенно молодые, работают вполмеры, вполсилы и из спектакля в спектакль, обаятельные внешне, потенциально одаренные, — начинают играть милых, симпатичных людей и... только. И когда в новой роли узнаешь старые приемы, штампы и штампики, бесполезно думаешь, что в том же театре оперетты не так уж все, наверно, благополучно...

ПЕРИФЕРИЯ порой выглядит весьма неожиданно. Театральная программа сообщает, что партию Джильды исполняет заслуженная артистка республики Л. Коновалова. Но, зритель, не верь глазам своим: Джильду поет в этот вечер певица Н. Паздникова. Просто ничто ни из уважения к тебе, ни из уважения к актрисе не извещает об этом.

Афиша говорит, что в город приезжает Государственный эстрадный оркестр РСФСР под управлением Леонида Утесова. Прочтет такую афишу свердловчанин и отправится на встречу с любимым мастером эстрады. Увы, с Леонидом Осиповичем он не встретится, и руководители филармонии об этом отлично знают. Просто уж очень хотелось, чтобы концерты обязательно сделали сборы. Вот и погрешили против правды, да и то самую малость. Утесов считается художественным руководителем оркестра, но не участвует в концертах.

К премьерам театры города выпускают яркие, умные афиши. Не так давно появился своеобразный путеводитель по театрам и концертным залам «Театральный Свердловск». Отлично! Но почему пока что в рабочих, обычных афишах не встречается сообщений о дебютах, о первых выступлениях, о юбилеях. Вернее, их мало, гораздо меньше, чем действительных событий в театральной жизни Свердловска.

Афиша, программка — это не мелочи. Это традиция. А традиции надо и создавать и хранить. Ради искусства театра, ради девочек, которые приходят в зрительный зал, как на праздник. Приходят и — хотят удивляться!

А. ЛАПИНА.